

НАЧАЛЬНИКУ.....УНХУ.

190

О ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ИЗВРАЩЕНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ

НЕДОСТАТКАХ В ПРОВЕДЕНИИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 ГОДА.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР в постановлении от 25 сентября 1937г. признал организацию переписи населения 1937 г. неудовлетворительной и самые материалы переписи дефектными. В постановлении Совнаркома Союза ССР указывается, что перепись населения 1937г. была произведена ЦУНХУ Госплана СССР с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных Правительством инотрукций. Совнарком Союза ССР обязал ЦУНХУ Госплана СССР провести Всесоюзную перепись населения в январе месяце 1939 г.

При подготовке переписи населения 1939г. необходимо учесть опыт переписи 1937г., внимательно проанализировать все вредительские извращения, все ее организационные дефекты.

Вредители, пробравшиеся к руководству ЦУНХУ годами насаждали пренебрежительное отношение к статистике.

Новые молодые кадры, пришедшие в систему народно-хозяйственного учета /районные инспектора, участковые инспектора и пр./ не были ориентированы в трудности, сложности и ответственности их работы по переписи населения. Даже и у многих работников областных Управлений народно-хозяйственного учета не было подлинного понимания того, что в переписи населения - нет мелочей, нет организационных деталей, которыми можно было бы пренебречь.

Важнейшим, решающим условием успешного проведения переписи населения 1939г. является подбор переписных кадров проверенных с политической и деловой стороны, ликвидация пренебрежительного отношения к статистике, разоблачение и выкорчевывание вредительских и головотяпских "теорий" об "отмирании" статистики при социализме.

Учеба, учеба и учеба - вот обязательное требование, предъявляемое при подготовке к переписи 1939г. ко всем работникам советской статистики. Необходимо внимательно изучить насчитывающийся много десятилетий опыт проведения переписей в буржуазных странах с тем, чтобы отбросить все негодное, неприменимое в условиях социализма и с тем, чтобы воспринять все, что может быть с пользой заимствовано. Необходимо внимательно изучить опыт проведения переписи 1926г., а также переписи 1920г., городской переписи 1923г. и других советских переписей.

И, наконец, об этом мы уже говорили выше, необходимо внимательно изучить отрицательный опыт переписи 1937г.

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕПИСИ

Подготовка к переписи населения 1937г. производилась бюрократическими, аппаратными методами. Вредители, обивавшие в переписной комиссии и в бюро переписи населения, всячески конспирирова-

ли и прятали свою работу от глаз советской общественности. Ни работники науки, ни практики статистики не привлекались к обсуждению организационных и методологических вопросов предстоящей переписи населения. Даже специалисты, работающие в самом ЦУНХУ, не были в должной мере привлечены к подготовке переписи.

Бюрократическая подготовка переписи, устранение от участия в подготовке переписи, в разработке организационных планов ее советской общественности — было прямым нарушением указаний партии и правительства.

Указания ЦУНХУ местным работникам по переписи давались только в порядке бумажных директив. Руководящие работники, будущие организаторы переписи населения в областях, краях и республиках, для инostrуктирования после утверждения программы переписи правительствам не собирались. Вредительское руководство не допускало не только критики, но и пресекало всякие попытки обсуждения неясных вопросов.

Проведенные в конце 1935г. и начала 1936г. курсы работников, намечавшихся в качестве руководителей переписи, только дезорганизовали их, так как проводились по отклоненному впоследствии СНК СССР проекту переписи. Несомненным проявлением вредительства в переписи населения 1937г. было отсутствие общего плана подготовительных работ. Бюро переписи ограничивалось рассылкой циркуляров по отдельным подготовительным к переписи работам.

Директивы ЦУНХУ по важнейшим вопросам подготовки к переписи находились в самом решительном противоречии с требованиями статистической науки и требованиями практики советского строительства. В этом отношении весьма показательным примером является оставление списков населения городских и сельских мест и определение границ городов и сельских населенных пунктов.

В октябре 1935г. был издан циркуляр о составлении списков городских поселений. Для отнесения населенных пунктов "к числу городских поселений" был предложен ценз оставшийся неизменным еще со времени проведения городского учета 1931г. В результате был углублен и закреплён разрыв между списком административно-утвержденных городов и между списком населенных пунктов, удовлетворяющий требованиям ценза ЦУНХУ. Наличие двух списков городов создавало большие затруднения.

Вредительская путаница была внесена ЦУНХУ также в установление границ городских поселений. В этом отношении Бюро переписи населения дало следующие указания:

"Признаком для определения территории отдельных городских поселений является черта сплошной застройки. В силу этого в состав городских поселений включаются пригороды, связанные с основной территорией сплошной застройкой, независимо от того, имеют ли они сельсоветское управление или нет.

С другой стороны, в состав городских поселений не должны включаться местности, не связанные с сплошной застройкой, хотя и подчиненные юрисдикции горсовета".

В этих указаниях была сделана оговорка, что "рвы, овраги, затопленные пространства признаются не нарушающими сплошного характера застройки если между раздельными частями...

45 191

поселения существует достаточно удобное сообщение - мост, паром
переправа, дамба".

Эти указания неизбежно привели к тому, что границы многих городов по переписи 1937г. оказались в резком несоответствии с их действительными границами. По этой причине материалы переписи 1937г., относящиеся к населению отдельных городов не могут быть практически использованы горсоветами. Можно привести неограниченное количество примеров, очень наглядно показывающих вредительский характер указаний ЦУНХУ. Например - крупный город цементной промышленности - г. Вольск, Саратовской области был переписан без цементных заводов. Поселки при цементных заводах "Красный Октябрь", "Комсомолец" и "Коммунар", находящиеся в непосредственной близости к городу были признаны самостоятельными, тогда как сами заводы являются сердцем города Вольска, а большая часть рабочих этих заводов проживает в самом Вольске. Показательным примером может служить также г. Архангельск, где почти все поселки лесозаводов с рабочим населением были отнесены к разряду сельских местностей и не были включены в состав города. Рабочий поселок "Черновские копы" Восточно-Сибирского края Бюро переписи населения был искусственно разорван на части - одна часть этого поселка была отнесена к разряду городских поселений, другая часть этого поселка была отнесена к разряду сельских поселений. Подобные извращения были почти повсеместными, даже под Москвой. Границы таких городов, как Досиностроровск, Мытищи и т.д., при переписи 1937г. были совершенно извращены и запутаны.

Этот пример с определением границ городов весьма характерен для всей организации переписи населения 1937г., он наглядно иллюстрирует то грубейшее нарушение элементарных основ статистической науки, которое отмечено в постановлении Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 25 сентября 1937г. и на которое вредители сознательно шли ради достижения своих вражеских целей.

В самом деле принцип сплошной застройки в формальном понимании переписи 1937г. не выдерживает никакой критики. Он явно антинаучен, так как игнорирует подлинный характер строительства наших городов. В условиях бурного роста индустрии принцип сплошной застройки явно несостоятелен. Весьма часто в некотором отдалении от основного массива города вокруг какого либо нового промышленного предприятия возникает рабочий поселок, являющийся частью быстро растущего города. Однако, такие части города в пределах гор. черты, не связанные сплошной застройкой с основным массивом города /например, новостройки при заводах, возникшие по тем или иным причинам несколько в отдалении от основного массива города/ были по указаниям ЦУНХУ при переписи населения 1937г. отнесены к "сельским местностям в пределах городской черты". При этом другие части города, находящиеся на таком же расстоянии от основного массива, но отделенные от него оврагом, рекой или затопляемым пространством, включались в территорию города, так как с формальной точки зрения это не нарушало сплошной застройки.

Совершенно несомненно, что в основе такого подхода к определению границ города лежало сознательное игнорирование практических запросов социалистического строительства, нежелание считаться с тем, что городские советы, в результате проведения переписи населения, должны были получить численность и состав того населения, которое они обслуживают.

Необходимо отметить, что признак сплошной застройки положен нами в основу определения городской территории при переписи 1937

года был только в формальном смысле сходным с принципами переписи 1926 г. Согласно указаний ЦСУ от 21 мая 1926 г., перепись по городскому типу производится:

1. На всех территориях, заключенных в городской черте, хотя бы отдельные владения, лежащие на этой территории и не были бы связанными с городом сплошной застройкой.
2. Кроме того, вне городской черты на территории с соединенной с городом сплошной чертой застройки.

Совершенно ясно, что в понимании переписи 1926 г. в основе определения границ города лежала городская черта, а признак сплошной застройки имел подчиненное значение и являлся фактически коррективом в тех случаях, когда городская черта была устаревшая, когда город перерастал границы городской черты.

Работа республиканских, областных/краевых/УНХУ по составлению списка горпоселений была чрезвычайно неквалифицированная и нечеткая как со стороны полноты списков, так и в отношении описания характера и состава городов и горпоселений.

В этой первой предпереписной работе, как и в ряде других, сказывалась неполготовленность органов нархозучета и недооценка ими решающего значения тщательной подготовки переписи.

Работа в ряде УНХУ была поручена совершенно неподготовленному персоналу, свелась к формальному составлению списков, при чем в них включались населенные пункты, которые не могли быть отнесены к числу горпоселений, а с другой стороны пропускалось большое количество таких, какие должны были быть включены в списки, так как полностью отвечали установленным признакам.

Списки населенных мест по сельским местностям также оказались чрезвычайно дефектными.

Местные органы УНХУ не поняли в должной мере серьезности и ответственности задачи по составлению списков населенных мест. Очень часто эти списки составлялись крайне неряшливо небрежно, с большими пропусками. Так, например, по Куйбышевской области списки в начале июля 1936 г. пришлось составить вновь, так как включенные в списки населенные пункты составляли только 60% фактического числа населенных пунктов. Аналогичным образом обстояло дело и в ряде других областей и республик, в особенности на окраинах. Списки были не полны, главным образом, за счет мелких населенных мест /изолированно-расположенные железнодорожные будки, кордоны, мельницы, пасеки и так далее/. Все это служило источником пропуска населения при переписи. В процессе самой переписи выявилось очень значительное число населенных мест не вошедших в первоначальные списки.

О неполноте составления списков населенных мест можно судить, хотя бы, по следующим фактам - по Калининской АССР выявлено при переписи 932 населенных пункта, не показанных в списке населенных мест, по Северному краю 555 населенных пунктов, по Бурято-Монгольской АССР около 600 населенных пунктов, по Дагестанской АССР - 686 населенных пунктов, по Киргизской ССР - 115 населенных пунктов, по Западной области - 948 населенных пунктов, по Свердловской области - около 900 населенных пунктов, по Западно-Сибирскому краю - 468 населенных пунктов, по Алма-Атинской области - 135 населенных пунктов, по Кустанайской области - 19 населенных пунктов и т.д.

Перепись была осложнена составлением поселенных карт, содержащих ряд вопросов не имеющих никакого отношения к переписи населения.

Вредители из Украинского УНХУ дополнили этот список ненужных вопросов такими, которые могли быть чрезвычайно интересны для шпионов из фашистских разведок.

На полноту составления списков необходимо обратить самое серьезное внимание при подготовке переписи населения 1939 г. Нужно заранее учитывать, что наиболее легко при переписи может быть пропущено население мелких изолированно расположенных населенных мест. Поэтому в процессе подготовки списков на эти мелкие изолированно расположенные места должно быть уделено особое внимание участковых и районных инспекторов Нархозучета.

При переписи 1937 г. была явная недооценка картографических материалов. Наличие хороших полных карт является следствием из необходимых организационных предпосылок успешного проведения переписи населения. Следует отметить, что списки населенных мест составлялись в отрыве от картографического материала. В ряде районов карт не оказалось.

Совершенно неудовлетворительно была проведена работа по составлению списков домовладений в городах.

Указание к составлению списков домовладений дано было в конце августа, окончание этой работы было назначено к 1 декабря, т.е. за месяц до начала переписи.

УНХУ к этой работе отнеслись в ряде случаев чрезвычайно небрежно, вследствие чего качество списков, как показала практика проведения переписи, оказалось неудовлетворительным.

И в этом случае, как и при составлении списков городских и сельских населенных мест, оказалось непонимание и недооценка областными управлениями и инспекторами народно-хозяйственного учета огромной важности исключительно тщательного проведения всех работ, предшествующих переписи населения и являющихся необходимыми организационными предпосылками ее успешного проведения.

О Р Г П Л А Н

Практику составления организационных планов переписи 1937 г. нужно признать также совершенно неудовлетворительной. При подготовке переписи 1939 г. эта практика должна быть самым решительным образом отброшена. Фактически составление организационных планов проведения переписи 1937 г. было в большинстве областей, краев и республик подменено расчетом численности переписного персонала. Нередко эти расчеты диктовались соображениями получения из центра максимального количества денег.

Переписное районирование, имеющее важное значение для успеха переписи, было проведено также неудовлетворительно.

Основной вопрос - как практически следует производить районирование - не было в достаточной степени отражен в указаниях ПУНХУ.

Вся сумма признаков которые должны были быть учтены при разбивке территории на переписные отделы, инструкторские участки и счетные участки, не получила в этих указаниях почти никакого отражения.

Переписное районирование часто сводилось к голой арифметике без учета экономических национальных, бытовых, природных особенностей территории разбиваемой на части.

СНАБЖЕНИЕ БЛАНКАМИ И ИНСТРУКЦИЯМИ

При переписи населения 1937г. было совершенно неудовлетворительно организовано снабжение бланками и инструкциями.

Сдача материалов в печати затягивалась.

При рассылке материалов наблюдалась засылка в другие адреса, плохая упаковка и неправильная подборка материалов.

Отпечатанные на местах бланки из-за небрежной проверки в некоторых УНХУ заключают много ошибок, среди которых часть нельзя расценивать иначе, как вылазку классового врага.

Наличие грубых опечаток в переписных материалах свидетельствует по меньшей мере о преступной неряшливости и невнимательности. И в этом отношении уроки переписи 1937г. должны быть полностью учтены при подготовке к переписи 1939г. Переписные материалы должны быть весьма тщательно проконтролированы и прокорректированы.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СХЕМА ПЕРЕПИСИ 1937 г.

При определении категории переписываемого населения, оргплан ЦУНХУ с самого начала исключил из счета населения ряд групп:

1/ население, находящееся в пути, а именно население ехавшее на автомобилях, автобусах, гужом или передвигавшихся пешком на значительные расстояния, без ночевки в населенных пунктах;

2/ население, ехавшее в товарных поездах;

3/ население, находившееся на мелких станциях и раз'ездах.

Директива ЦУНХУ о производстве переписи пассажиров на станциях железных дорог гласила, что переписи должны быть подлежат только большие узловые станции.

4/ Население, бывшее в поездах, отправлявшихся из пункта формирования поезда, после 12 часов ночи.

5/ Население, находившееся в ночь с 5-го на 6-е января 1937 года. вне населенных пунктов - в горах, в степи, в лесу и т.д.

Совершенно ясно, что это служило источником недоучета населения при переписи.

Организация переписи населения 1937 года была весьма своеобразна и не имела прецедентов ни в Западно-Европейской практике, ни в практике предшествовавших советских переписей.

С 1 по 5 января производилось предварительное заполнение переписных листов.

6-го января 1937г. с 8 часов утра до 12 часов ночи производилась самая перепись, т.е. счет населения, проверка и сбор предварительно заполненных переписных листов.

С 7-го по 11 января 1937г. производилась проверка правильности счета населения и заполнения переписных листов.

Таким образом, при переписи 1937г. был принят метод трехкратного опроса населения: 1/ до критической даты переписи, 2/ в день переписи, 3/ после дня переписи.

Принятый порядок переписи предъявлял исключительно высокие требования к ее организации. Только при наличии весьма хорошей организации дела, только при условии весьма тщательного подбора переписных кадров перепись могла быть успешно проведена. Однако, вредители, прибравшиеся к руководству переписи, не только не позаботились о такой организации, но и встали на путь /как мы это наглядно покажем ниже прямого извращения и нарушения утвержденных Правительством инструкций.

ИЗВРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИНСТРУКЦИЙ. ВЫЧЕРКИВАНИЯ.

В постановлении Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 28-го апреля 1936г. не содержалось никаких указаний о вычеркивании лиц не ночевавших дома в ночь с 5 на 6 января 1937г. Не содержала таких указаний и "Инструкция Центрального Управления Народно-Хозяйственного Учета Госплана СССР по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937г.", утвержденная СНК Союза ССР 28 апреля 1936г.

В этой инструкции было сказано следующее:

Перепись производится по месту жительства в каждом жилом помещении. В переписной лист должны быть записаны:

- а/ все лица, которые ночевали в данном помещении в ночь с 5 на 6 января 1937 года;
- б/ работники ночной смены и дежурившие ночью на постах или в учреждениях, а также железнодорожники /машинисты, кочегары, кондукторы, проводники и т.п./, бывшие в ночь с 5 на 6 января 1937г. при исполнении служебных обязанностей хотя бы вне населенного пункта, в котором они живут, и лица, выехавшие с вечера 5 января 1937г. на базар или в извоз; эти лица записываются в переписные листы вне зависимости от того, ночевали они дома или не ночевали".

В дополнение к инструкции, утвержденной СНК СССР ЦУНХУ издало "Правила работы счетчика" где аналогичный пункт был оредактирован иначе, с некоторым, на первый взгляд несущественным отступлением от инструкции, утвержденной Совнаркомом СССР.

В каждом помещении счетчик должен:

- а/ выяснить относительно каждого записанного в переписной лист лица, ночевал ли он в данном помещении в ночь с 5 на 6 января;

б/ спросить, не ночевал ли кто еще кроме записанных в переписной лист.

Если окажутся лица, записанные в переписной лист, но уехавшие или умершие до 12 часов ночи с 5 на 6 января, счетчик вычеркивает из переписного листа как этих лиц, так и все записи о них в листе.

Не вычеркиваются лишь те из отсутствующих, которые указаны в п. 2-6 инструкции к заполнению переписного листа, т.е. работники ночной смены и дежурившие на постах или в учреждениях, а также железнодорожники /машинисты, кочегары, кондуктора, проводники и т.п./ бывшие в ночь с 5 на 6 января при исполнении служебных обязанностей хотя бы вне населенного пункта, в котором они живут, и лица, выехавшие с вечера 5 января на базар или в извоз; эти лица подлежат оставлению в переписных листах вне зависимости от того, ночевали они дома или не ночевали. Не вычеркиваются также лица, проводившие ночь с 5 на 6 января в другом помещении, но в том же населенном месте например, бывшие в гостях/:

Во этом документе впервые появляются указания о вычеркивании. Но "Правила работы счетчика" послужили только мостиком к "Памятке для счетчика", напечатанной на самом переписном листе. Эта "Памятка" содержала явно вредительское указание, направленное на срив указаний инструкции утвержденной СНК СССР.

В "Памятке" было указано:

"б/ вычеркните всех, кто записан в переписные листы при предварительном заполнении, но отсутствовал в ночь с 5 на 6 января /умершие, уехавшие до 12 часов ночи с 5 на 6 января и т.п./."

Таким образом, в то время как инструкция, утвержденная СНК СССР перечисляет определенные категории лиц, которые должны быть записаны в переписные листы, хотя бы они и не ночевали дома в ночь с 5 на 6 января, "Памятка" требует вычеркнуть всех, кто отсутствовал в ночь с 5 на 6 января /нарушение установленных Правительством Инструкций совершенно явное/. Метод вычеркивания в той конкретной форме, в какой он был применен при переписи 1937г., т.е. в соединении с однодневным проведением переписи, никогда не применялся в переписной практике.

Метод вычеркивания приводил к тому, что вычеркнутые из переписных листов, в большинстве случаев, в других местах переписаны не были.

Следует указать, что мы не знаем полного числа вычеркнутых при переписи 1937г. потому что счетчики часто после вычеркивания тех или других лиц из переписных листов, эти переписные листы переписывали на-бело, уже не помня лиц вычеркнутых.

Чтобы понять весь вред метода вычеркивания, нужно поставить вычеркивание в связь с методом проведения переписи в порядке трехкратного опроса населения. Как мы уже указывали, в период времени с 1 по 5 января производилось предварительное заполнение переписных листов.

Все лица, которые были опрошены в период с 1 по 5 января считали, что они уже прошли перепись. Лица, не ночевавшие дома в ночь с 5-го на 6 января не знали, что они вычеркнуты из переписных листов. Когда контролер-инструктор в период контрольных обходов

спрашивали этих лиц—прошли ли они перепись они, как правило, отвечали, что перепись они прошли в таком то месте, фактически же они были вычеркнуты и в перепись не попали. Население было дезориентировано и запутано.

Был дезориентирован и запутан также и переписной персонал так как по важнейшим вопросам переписи он получал противоречивые инструкции. Дача счетчику столь противоречивых, взаимоисключающих указаний, как это было при переписи 1937г., дело во всей переписной практике совершенно неслыханное, беспрецедентное.

В этой связи необходимо вспомнить, что при переписи населения 1937г. запись обрачиваемых в переписные листы производилась вне семейной увязки их. Такой порядок записи был крупнейшим методологическим дефектом переписи населения 1937 года. Несомненно, что если-бы запись в переписные листы велась по семейному признаку, если бы одна семья от другой отделялась в переписных листах и это способствовало бы большей полноте учета населения и облегчало бы разработку переписных листов.

Население Союза в своей огромной массе отнеслось к переписи высокосоциально. Переписной персонал также в своей массе стремился честно выполнить свою почетную задачу. Но дезориентация и путаница привели к тому, что и при этих условиях стал возможен недоучет населения.

Производившаяся по поручению Правительства проверка установила в ряде районов значительные пропуски населения.

Однако, дело не только в недоучете, а также и в тех грубейших искажениях, которые были допущены при переписи 1937г. в отношении распределения населения по классам, по занятиям и пр. Все эти искажения, как будет показано ниже, также явились результатом грубейшего нарушения инструкций Правительства.

ОДНОДНЕВНОСТЬ ПЕРЕПИСИ.

Нужно остановиться на принципе однодневного проведения Всесоюзной переписи 1937 г.

Однодневное проведение переписи требовало, как мы отмечали выше, исключительно хорошей организации. Фактически этого обеспечено не было. Поскольку необходимо было проквестировать счет всего населения Союза в один день, это потребовало привлечения огромной армии счетчиков. Именно в этом обстоятельстве—необходимости мобилизовать огромную армию счетчиков и заключается основная трудность однодневного проведения переписи.

В деле комплектования кадров переписного персонала органы ЦУНХУ, нарушая правительственные указания и срывая сроки комплектования кадров, установленные Правительством, пошли по линии наименьшего сопротивления; требования органов ЦУНХУ к качеству переписного персонала были снижены. Инструктаж переписного персонала не был должным образом обеспечен.

ПЕРЕПИСНОЙ АППАРАТ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ КАДРОВ

Переписной аппарат, при переписи 1937г. был построен следующим образом: счетчик, контролер-инструктор, участковый уполномо-

ченый районный уполномоченный, Указания ЦУНХУ о конкретных функциях каждого звена были не полные.

Установление неприемлемых сроков привлечения к переписи отдельных категорий работников привело к передоверию функций высшим звеном низшему.

Особенно это сказалось на переписном районировании /установление счетных участков инструкторами-контролерами/ и контроле переписного материала.

Обязности контролеров-инструкторов не были ясно и четко установлены. Сплошной контроль переписных листов многими контролерами-инструкторами фактически не производился.

Приемка переписного материала осуществлялась случайными работниками, проводилась на-спех, совершенно формально. Эти случайные работники, да и сами районные уполномоченные не отдавали себе ясного отчета в том, какое огромное решающее значение для судьбы всей переписи имеет контроль материалов переписи при приемке материалов от счетчиков.

Постановление СНК СССР от 28 апреля 1936г. обязало ЦУНХУ начать работу по подбору счетчиков и контролеров-инструкторов с 1 августа 1936г. и закончить ее 1 ноября 1936г. Этот срок был вполне достаточным для того, чтобы подобрать персонал, удовлетворяющий всем требованиям нормального проведения переписи. Однако ЦУНХУ нарушило эту директиву СНК, сроки комплектования переписных кадров были сорваны.

Срыв первоначально установленного срока комплектования кадров повлек за собой установление нового срока окончания комплектования кадров 1 декабря 1936г.

Совершенно ясно, что первоначально применявшийся метод комплектования массовых кадров переписи по списку не гарантировал подбора подходящих людей.

Затягивая подбор кадров, ЦУНХУ тем самым отодвигало срок начала обучения переписного персонала, что при наличии миллионной армии счетчиков служило одной из причин значительного ухудшения качества инструктажа. Имелись случаи /Башкирия/, когда обучение и даже подбор счетчиков продолжался уже после начала переписи. Инструктирование счетчиков велось на очень низком уровне, оно проводилось малоквалифицированными и недостаточно подготовленными людьми.

НЕЗДОРОВАЯ ТОНКА

Вреднейшую роль при переписи 1937г. сыграло нездоровое соревнование между счетчиками участковыми уполномоченными, районными уполномоченными, инструкторами-контролерами и Обл. УНХУ. Счетчики предварительное заполнение переписных листов почти повсеместно закончили в 2-3 дня, вместо 5 дней. В день переписи 6 января работа закончилась к 5-6 часам вечера, а значительное число счетчиков закончило работу еще раньше.

Под флагом социалистического соревнования фактически проводилась нездоровая тонка, стремление за что бы то ни стало закончить переписные работы, провести предварительное заполнение пере-

писных листов в более короткий срок, чем это было установлено правительством.

Это нездоровое, головотяпское соревнование, находившееся в вопиющем противоречии с подлинным социалистическим соревнованием также много способствовало срыву переписи 1937 года.

Полнота учета населения, качество заполнения переписных листов, контроль переписных листов в результате Головотяпского соревнования сильно пострадали.

Вольeinству счетчиков была внушена нездоровая тенденция закончить работу досрочно. Еще в большей мере это стремление закончить работу досрочно наблюдалось в других звеньях у инструкторов и участковых уполномоченных, у районных уполномоченных, даже в аппаратах областных/краевых/бюро переписи.

Вредители, сидевшие в бюро переписи УНХУ Украины, грубейшим образом нарушая указания партии и правительства, изменили срок предварительного заполнения переписных листов, сократили его с 5 дней до 3 дней. Это указание было дано в печатной инструкции на украинском языке. Это вредительское указание подстегивало к ненужной вредной гонке несомненно отразилось на полноте учета населения украинской республики.

Совершенно ясно, что в будущую перепись населения мы должны обеспечить самую тщательную, самую внимательную проверку переписного материала. В этом отношении роль контролера инструктора особенно, конечно, велика. Именно контролер инструктор в первую очередь должен сплошь проконтролировать все переписные листы.

Перепись должна производиться в строго установленные сроки без излишней нездоровой торопливости.

СРЫВ ИНСТРУКТАЖА И КОНТРОЛЯ

Как мы выше уже отмечали в другой связи крупнейшим дефектом организации переписи 1937г. было отсутствие инструктирования руководящих работников переписи, т.е. начальников местных бюро переписи, по утвержденной программе переписи. УНХУ провело инструктирование руководящих работников в конце 1935г. и в начале 1936г. Но в этот период местные бюро переписи не были еще укомплектованы, не была установлена программа предстоящей переписи и программа ее разработки. Участники инструктивных совещаний 1935-1936 г.г. впоследствии в значительной части фактически по переписи не работали. При инструктировании не допускалась постановка каких бы то ни было вопросов, являющихся неясными для слушателей.

В октябре-ноябре месяцах 1936г. проводились в областных и краевых центрах инструктирования районспекторов. К этому моменту УНХУ не разрешило целого ряда вопросов методологического и организационного порядка, не было внесено ясности в вопросы, которые при проведении всеобщей переписи населения, имели кардинальное значение. Например-не было ясности в вопросе как быть с регистрацией сезонных занятий, не было ясности в вопросе-к какой общественной группе относить отходников колхозников, не было ясности в вопросе какие группы населения считать самостоятельными, не было ясности в вопросе-считать ли окончание семилетки средним образованием и так далее. Поскольку эти и многие

Другие весьма важные вопросы были не ясны, инструктирование районных инспекторов не достигло цели. Вопросы не разрешенные к моменту инструктирования районных инспекторов не были полностью разрешены, так же и к моменту инструктирования участковых уполномоченных. В результате всего этого было нарушено одно из основных и элементарных методологических требований проведения всеобщей переписи населения, а именно однообразное толкование вопросов переписного листа. При переписи 1937г. такого однообразного толкования вопросов переписного листа не было и уже по одной только этой причине, материалы переписи 1937г. оказались фактически, если к ним подходить со строгими требованиями статистической науки, не сводимыми. В дальнейшем мы приводим ряд примеров, свидетельствующих о крупнейших извращениях при заполнении переписных листов переписи 1937г.

В высшей степени неудовлетворительно был организован контроль переписных материалов. Контроль переписных материалов имеет решающее значение для судьбы переписи. Перед контролем стоят две задачи: во первых, проверить полноту учета населения, во вторых — проверить качество заполнения переписных листов. Можно со всей ответственностью сказать, что при переписи 1937г. и та и другая задача оказались не обеспеченными. В части проверки полноты учета населения при переписи ЦУНХУ перенесло все свои надежды на контрольные обходы. Однако, контрольные обходы не дали существенных результатов — не выявили фактического размера недоучета. На этом вопросе следует остановиться несколько подробнее. Для обеспечения успеха будущей переписи необходимо продумать и раскрыть причины провала контрольных обходов при переписи 1937г. Дело объясняется весьма просто — при всякой переписи населения одна часть населения легче поддается учету, другая часть населения конечно значительно меньшая, труднее поддается учету. В условиях переписи 1937г. /когда перепись проводилась как однодневная в городе и на селе/ наиболее трудно учитываемой частью было то население, которое в момент переписи находилось в подвижном состоянии. Но если это правильно в отношении самой переписи, то в той же мере верно и в отношении контрольных обходов. При контрольных обходах легко поддается проверке та часть населения, которая легче могла быть учтена и при самой переписи и наоборот, при контрольных обходах труднее поддается проверке та часть населения, которая с трудом поддается учету при проведении самой переписи. Вот, в результате этого, контрольные обходы и не дали существенных результатов.

Относительно невысокий процент поправки, создавал иллюзию хорошего проведения переписи. Но на деле — это только иллюзия потому, что контрольными обходами как раз и не была затронута да и не могла быть затронута та часть населения, в отношении которой имели место наибольшие пропуски при переписи.

При проведении контрольных обходов были обнаружены пропуски счетчиками отдельных домовладений по Куйбышевской области по Дагестанской АССР, по Крымской АССР, Мордовской АССР, Республике Немцев Поволжья и др., были обнаружены также и пропуски целых населенных пунктов по Казахской ССР, по Республике Немцев Поволжья, по Чечено-Ингушской АССР и др.

Вредительское указание "Памятки для счетчика" о вычеркивании дезориентировало конечно, не только счетчиков, но и контролеров. На практике иногда наблюдались такие факты, что счетчики, вопреки указаниям памятки, оставляли некоторых лиц невычеркнутыми, т.к. были убеждены в том, что в других местах они не могут быть переписанными. Это относится например, к уехавшим на охоту

в лес и т.д. Контролеры же при контрольных обходах, не разбираясь в существе вопроса, исходя только из формальных требований памятки, вычеркивали этих лиц. Бывали случаи, когда контролеры отказывались записывать граждан - раз они не провели ночь с 5 на 6 января в данном населенном пункте, несмотря на то, что эти лица заведомо нигде в другом месте не могли быть переписаны - лица, находившиеся в ночь с 5-го на 6-ое января в пути, в степи и т.д.

Не лучше обстояло дело с проверкой контролерами качества переписных листов. В правилах работы контролеров-инструкторов, в разделе - контроль работы счетчиков, было сказано, что в период предварительного заполнения переписных листов контролер обязан проверить работу всех счетчиков своего участка. Однако, в этих правилах ничего не было сказано о том, что контролеры-инструкторы обязаны проверить все без исключения переписные листы. Такого требования к контролерам-инструкторам пред'явлено не было. А между тем, сплошной контроль переписных листов контролерами-инструкторами, т.е. лицами ближе всего стоящими к счетчику, является необходимым и элементарным требованием проведения переписи населения. Правда, в отдельных случаях, контролеры проводили такую проверку, но инициатива в этом деле принадлежала им самим, или районным и областным организациям. Проверять качество заполнения переписных листов контролер должен был именно в период предварительного их заполнения, т.е. до 6-го января, т.к. после 6 января в период контрольного обхода перед ним стояла уже другая задача - установление полноты учета населения. Чрезвычайно краткое указание ЦУНХУ по вопросу о контроле, ничего не говорило о том, что контролеры-инструкторы должны внимательно изучить местные специфические особенности и знать экономику своего участка.

ЦУНХУ с большим запозданием разослало на места указание участковым уполномоченным по инструктажам счетчиков и контролеров-инструкторов и по приемке материалов переписи. В этих указаниях было записано, что участковые уполномоченные при приемке материала от контролера-инструктора обязаны просмотреть все переписные листы, правильно ли они заполнены и даны ли ответы на все вопросы. Таким образом, контролерам-инструкторам не было пред'явлено прямого требования проконтролировать сплошь все переписные листы, а в обязанность участковых уполномоченных вменялся такой сплошной контроль.

Таким образом контроль материалов был фактически сорван. Инструкция контролеров-инструкторов, о чем мы говорили выше, не содержала требования о сплошном контроле переписных материалов, а участковые уполномоченные в ряде случаев не имели физической возможности произвести сплошной контроль переписных листов.

Районные уполномоченные фактически были выключены из работы по контролю материалов. Они не имели для этой цели необходимого аппарата и фактически их роль в этом отношении сводилась к роли простых передатчиков материала.

В инструкции ЦУНХУ по приемке материалов в областных (краевых) органах переписи был совершенно обойден молчаньем вопрос такой важный, как вопрос проверки качества переписных листов.

В инструкции совершенно ничего не было сказано о том, что в отдельных случаях, необходимо было браковать материал, не принимать и возвращать обратно в районы для проверки и исправ -

Не было однообразного акта приема материала, проверки качества переписных материалов, как правило, в областных/краевых/бюро переписи не было. По существу в областях производилась не приемка материалов переписи, а техническая операция - составление описи всего полученного материала. Нужно сказать, что в отдельных случаях, даже и эта опись составлялась не доброкачественно.

ИЗВРАЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УКАЗАНИЙ В ЧАСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПЕРЕПИСНОГО ЛИСТА.

Переписной лист всесоюзной переписи населения 1937г. содержал 14 вопросов, которые в результате правильного заполнения, правильного контроля, правильной шифровки и разработки могли бы дать и должны были дать характеристику населения Союза на пороге 3-й пятилетки. Фактически же итоги разработки дали совершенно извращенную картину. Выше мы говорили о плохой организации переписи, о плохом инструктаже, о фактическом срыве контроля переписных материалов. В результате всего этого качество записей в переписных листах оказалось совершенно неудовлетворительным.

Утвержденная СНК Союза ССР 28 апреля 1936г. "Инструкция Центрального Управления Народно-Хозяйственного Учета Госплана СССР по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937г." содержала краткие указания к заполнению переписного листа. ЦУНХУ в дополнение к этой инструкции издало "Указания к заполнению отдельных вопросов переписного листа".

В этих "указаниях" содержался ряд грубейших извращений, утвержденной СНК СССР инструкции.

В информационном письме Бюро переписи населения № 2 под флагом консультации по вопросам заполнения переписных листов был дан ряд указаний, грубо антинаучных, явно вредительских.

Перепись должна была ответить на вопрос, сколько в стране рабочих, колхозников, единоличников, служащих и проч. Правильного ответа на этот вопрос перепись не дала.

Извращение классового состава населения Союза явилось результатом неправильных записей и неправильной шифровки их/а, следовательно, и неправильной разработки/.

Утвержденная правительством инструкция по вопросу 14-му переписного листа: "к какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служащих культа и нетрудящихся элементов" Содержала краткое указание "Для лиц, находящихся на иждивении, записывать общественную группу, к которой принадлежит лицо, на иждивении которого они находятся: например, нетрудоспособная взрослая дочь рабочего записывается "рабочий", ребенок служащего записывается "служащий", жена рабочего, занимающаяся домашним хозяйством, записывается "рабочий". Пенсионеры и стипендиаты записываются принадлежащими к той общественной группе, в которой они состояли до перехода на пенсию или стипендию".

Вредители в информационном письме № 2/стр.30/ дали указание дезориентирующее работников переписи. Согласно этого указания, колхозники зимой работавшие на стороне, вне колхозов - на лесозаготовках, на строительных работах и т.п. Вопреки тому, что они не порвали свои связи с колхозом, фактически оставались колхозниками,

195

должны были относиться к общественной группе рабочих.

Материалы переписи показывают наличие в колхозах большого числа наемных рабочих, а в том числе и чернорабочих. Несомненно, что эти данные извращают действительность и являются плодом неправильной регистрации вследствие неправильных установок инструкции.

Дело в том, что колхозники, занятые плотничным делом, кузнечным делом и пр. в ответ на вопрос о роде занятий указывали "плотник", "кузнец", и пр. и поэтому признаку плохо проинструктированными счетчиками относились к общественной группе рабочих/а не колхозников, как следовало бы/. Индивиды же их иногда относились к рабочим, иногда к колхозникам. Поскольку местом работы был назван колхоз, все лица указавшие общественную группу рабочих попадали в "наемные рабочие колхоза". По Кировскому краю были массовые случаи отнесения колхозников к кооперативным кустарям.

В семьях колхозников, члены семьи, главным образом, старики занятые работой на приусадебных участках, уходом за коровой и т.д.

Такие записи также привели к уменьшению числа колхозников за счет неправильного увеличения единоличников.

Вследствие недостаточности инструкционных указаний, чрезвычайная путаница внесена была в записи членов семей колхозников горных животноводческих колхозов, которых в одних случаях относили к единоличникам, в других полностью к индивидам колхозников /домашние хозяйки/ вследствие того, что в колхозах они не всегда имеют трудодни и были заняты сел.хоз. работами на необобществленных участках, уходом за скотом и т.д.

Вследствие отсутствия инструкционных указаний ЦУНУ, счетчики нередко относили к единоличникам членов семьи рабочего или служащего при наличии у него хозяйства /например, мать рабочего или служащего, занятия уходом за коровой, птицей и пр./. Это привело к преувеличению числа единоличников. Совершенно абсурдные цифры дала перепись по кустарям. Число кустарей членов артелей занижено. Число рабочих и служащих, занятых в кустарно-промышленной и кооперации членов артелей завышено. По отдельным территориям /напр. Ленинградская область и др. на одного члена кустарно-промышленной артели по итогам переписи приходится до 50 человек наемных рабочих и служащих.

Этот результат явился неизбежным следствием того, что Бюро переписи населения по этому вопросу дали вредительское указание "записывать ту общественную группу, которую укажет опрашиваемый, т.е. "рабочий", "служащий", "кустарь".

В результате получилось, что члены одной и той же артели были зарегистрированы частью кустарями, частью рабочими, были случаи, когда все члены артели были зарегистрированы, как рабочие.

Антинаучный характер этого указания совершенно ясен. Принадлежность к той или иной общественной группе - объективный факт, эта принадлежность характеризуется определенными объективными признаками /отношение к средствам производства/. Вредители же из Бюро переписи предлагали решать этот вопрос в порядке субъективного личного усмотрения.

Иждивенцы кустарей в значительной части при разработке об"единены в иждивенцами рабочих и служащих. Вследствие этого исчезла возможность получить правильные цифры о соотношении работающих и иждивенцев во всех общественных группах. Извращено было соотношение между самостоятельными и несамостоятельными. Число первых занижено, число вторых завышено, в частности за счет лиц, находящихся в рабочем возрасте. Женщины колхозницы в рабочем возрасте, несомненно участвующие в сельско-хозяйственных работах, в значительном числе случаев отнесены к домашним хозяйкам.

ИЗВРАЩЕНИЯ ПРИ ШИФРОВКЕ И РАЗРАБОТКЕ.

Все лица в рабочем возрасте, не указавшие занятий, отнесены в соответствии с вредительской инструкцией по разработке, к неимеющим занятий/шифр 940/, к иждивенцам.

Инструкция ЦУНХУ по шифровке прямо требовала: "лиц, оставивших вопрос о занятии и о месте работы без ответа", относить к "Иждивенцам частных лиц", т.е. к лицам, не имеющим занятия, а живущим на средства других лиц.

Все взрослые учащиеся разного рода курсов и школ краткосрочного типа с отрывом от производства/курсы пропагандистов, курсы трактористов, комбайнеров, ветеринарных фельдшеров и пр. и пр./отнесены при разработке к иждивенцам частных лиц. Студенты отнесены к иждивенцам частных лиц. Здесь был игнорирован общеизвестный факт получения большей частью студентов государственных стипендий.

Распределение населения по занятиям также извращено. Первоначальная номенклатура занятий не предусматривала выделение таких занятий в сельском хозяйстве, как бригады животноводческих и полевых бригад, заведующие фермами и пр. Короче говоря лицо новой колхозной деревни по первоначальному замыслу вредителей в материалах переписи не находило отражения. Впоследствии/после разоблачения вредителей/ было дано указание выделить целый ряд дополнительных занятий. Но эта операция уже не могла полностью выправить извращения, так как занятия колхозников, вследствие неправильного инструктажа, обезличивались в самом процессе регистрации. Такие занятия, как бригадир, зав. фермой, звеньевой и пр. были при регистрации в значительной мере утоплены в обезличенной рубрике "сельское хозяйство".

Колхозников агрономов, ветеринарных фельдшеров и др., имеющих квалифицированные занятия при разработке Бюро переписи ЦУНХУ предлагало вычеркивать из числа колхозников и переносить их в группу служащих вопреки тому, что они являлись не наемными работниками, а членами колхоза, получающими оплату по трудодням.

Таким образом игнорировался и смазывался факт роста новой колхозной интеллигенции.

Перепись не выявила полностью кадры новой советской интеллигенции. Значительное число инженеров, врачей, учителей и пр. отнесено при разработке к сборной, обезличенной группе "руководящий персонал" и не может быть из этой группы выделено, вследствие дефектов инструкционных указаний к регистрации.

В группе "руководящий персонал" объединены при разработке заведующие цехами, заведующие больницами, школами, наркомы и др.

Наиболее существенными упущениями в указаниях к вопросу о месте работы являлась несогласованность указаний к записи в переписном листе с программой последующей разработки. Не была подчеркнута необходимость отделения правлений кустарных артелей от мастерских, строительств от промышленных предприятий, подсобных предприятий на транспорте от собственного транспорта и т.д.

В дальнейшем при шифровке разделение по отраслям и видам производств рабочих и служащих проводилось по разному, в зависимости от местного толкования записей в переписных листах. Искажение результатов доходило до того, что на строительстве, например, почти не оказалось служащих: они попали в управленческий аппарат промышленности и строительства.

Перепись 1937 г. с исключительной наглядностью показала огромную важность для успеха переписи правильной организации шифровки.

Шифровка-разметка показаний переписных листов, как подготовительная операция к разработке, является совершенно необходимым этапом переписных работ /вне зависимости от того, производится ли разработка материалов переписи на машинах, или вручную/.

Шифровка материалов переписи 1937 г. была организована безобразно и совершенно безответственно. Руководители шифровки не были должным образом проинструктированы, шифровальщики были в большинстве случаев очень мало квалифицированными. Пособия по шифровке страдали крупнейшими дефектами. Примером может служить словарь занятий, где были помещены такие отсутствующие в Советской стране "занятия" как "гладиатор", "проститутка", "гувернантка", и не было ряда занятий, созданных развитием индустрии /промышленность пластмасс, метро и пр./.

Шифровка материалов была широко децентрализована по областям, единство понимания вопросов не было соблюдено. Безобразная организация шифровальных работ - одна из самых позорных страниц в истории переписи 1937 г.

Бюро переписи ЦУНХУ не руководило этим важнейшим делом. Была дана вредительская установка о допустимости при шифровке 3% ошибок, 3% колхозников, например, могли быть зашифрованы единоличниками и, наоборот, и это не влекло необходимости перешифровки материалов.

Как пример можно привести данные о качестве шифровки по Донецкой области.

Чернорабочие, у которых в вопросе 12 переписного листа /занятие/ значились записи, конкретизирующие их занятие /подносчик кирпича, уборщик цеха и т.д./ шифровались как чернорабочие, а не по их действительному занятию /как следовало бы/.

С другой стороны - неквалифицированные рабочие по переборке картофеля и овощей на базах - шифровались как браковщики высшей квалификации.

Горнорабочие, для которых стоварем занятий предусматривались специальные шифры - шифровались как неквалифицированные рабочие.

Специальные занятия горнорабочих как "откатчики", "подкатчики" "переносчики конвейеров" и т.д. шифровались как переносчики тяжестей; машинисты всевозможных механизмов угольных шахт имеющих выделенные для них шифры шифровались как машинисты на силовых установках; подземные путевые рабочие шахт также имеющие специальный шифр-как обычные жел.-дор. рабочие.

Таким образом, в результате такой шифровки число квалифицированных горнорабочих в Донецкой области искусственно занижалось за счет непомерного увеличения неквалифицированных рабочих занятых в угольной промышленности. Действительная картина распределения населения Донбасса по занятиям была совершенно извращена.

При шифровке комплексных предприятий/например Ртутный рудник и завод в Никитовке/большинство рабочих шифровалось по заводу, благодаря чему оказалось незначительное число рудничных рабочих. При наличии огромного строительства новых заводов /Азов-сталь в Мариуполе/ и реконструкции существующих предприятий, как правило, строительные рабочие шифровались шифром промышленного предприятия, а не строительства.

Поэтому большинство строительных рабочих оказались занятыми на ремонтных работах в промышленных предприятиях. Новое же строительство в Донецкой области по данным переписи получается незначительным.

Аналогичными, или подобными, дефектами отрадала шифровка и в ряде других областей, краев и республик.

Отсутствие семейной увязки записанных в переписные листы чрезвычайно отрицательно оказалось при шифровке. Члены одной семьи, принадлежащие к одной общественной группе/семья колхозника, семья рабочего и т.д./ шифровались плохо подготовленными шифровальщиками в отрыве один от другого старик-отец колхозника-основного работника семьи попадал в разряд единоличников, колхозник-в разряд рабочих, жена его-колхозница оставлялась в группе колхозников, но относилась к числу домашних хозяек/т.е. не самостоятельных/ и т.п.

На программе разработки мы не будем здесь останавливаться. Необходимо впрочем указать, что эта программа была непомерно раздута и предполагала составление свыше миллиона сортировальных таблиц. Не подлежит никакому сомнению, что разработка в полном объеме никогда не увидела бы света, настолько она была громоздка.

БЕЗОБРАЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Необходимо остановиться на финансовой стороне переписи 1937 года. Строгой финансовой дисциплины, строгой финансовой отчетности при расходовании средств, отпущенных правительством на перепись населения не было. Средства часто расходовались не по назначению на нужды не имеющие никакого отношения к переписи населения, оплата переписного персонала произвольно снижалась. За счет "экономии" производились всякого рода незаконные расходы.

СРИБ МАССОВО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В заключение следует указать, что организация массово-разъяснительной работы при переписи населения 1937г. была совершенно неудовлетворительная. ЦУНХУ очень поздно разослало на места по-

собия для массовой работы: брошюры, лозунги, плакаты и т.п. Почти совершенно отсутствовали пособия на национальных языках. Для Казахстана все пособия печатались в Москве. Получены они были после того, как перепись была закончена.

В Бурято-Монгольскую АССР плакаты и лозунги прибили после окончания переписи. Аналогично обстояло дело в целом ряде других районов. Явно вредительской была установка ЦУНХУ "основной упор в развертывании массовой работы должен быть сделан накануне переписи".

ЦУНХУ делало ставку на создание вокруг переписи нездоровой шумихи, рекламного бума, в то время, как подлинная задача массовой работы состояла в постановке планомерного разъяснения задач переписи, ее ответственности, трудности, обязанностей населения, обязанностей переписного персонала, сельсоветов, горсоветов, всего нашего актива.

Бюро Всесоюзной Переписи
Населения 1937г. ЦУНХУ Госплана
СССР-

"10."...XII...1937.г.